

22. См. Свод законов Российской империи. Т. XIV 1895г. изд. и по прод. СПб., 1895. С. 185, 204.
23. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1072. Л. 302 об.
24. РГИА. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 89. Л. 30.
25. Там же, л. 120
26. См. Свод законов Российской империи ..., указ. соч., с. 181.
27. Познышев С. В. К вопросу о преобразовании нашей каторги. М. -Л., 1923. С. 5.
28. Там же.
29. Свод законов Российской империи ..., указ. соч., с. 180.
30. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 61об. - 62.
31. См. Власов. Краткий очерк неустройств существующих на каторге. СПб., 1880. С. 3.
32. РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29852. Л. 46 об.
33. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 72. Л. 336.
34. Там же, л. 304.
35. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 271 об.

Галина Ивановна НЕМЧЕНКО —
*заведующая кафедрой предпринимательства
и таможенного дела,
доктор экономических наук, профессор*

УДК 336.1/5.342

ГОСУДАРСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИЯ ОСОБОГО ВИДА

АННОТАЦИЯ. Интерпретация автором теории относительно результатов реальных изменений в российском государстве представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Отличительной чертой настоящей статьи является институциональный подход, структурированный с позиций экономического, правового и организационного обеспечения. Материалы статьи проиллюстрированы статистическими данными Министерства финансов РФ об использовании Федерального бюджета РФ за период 1999-2003 гг., а также данными международных рейтинговых агентств.

The try to interpret the theory according to the real results of the Russian state transformations may be interesting from both theoretical and practical points of view. The distinctive feature of the present article can be regarded as an institutional approach which is structured from the point of view of economical, legal and organizational support connections. The materials illustrated by the statistic data of the Ministry of Finance of the Russian Federation concerning the carrying out of the Federal budget of the Russian Federation for the period from 1999 to 2003, and also the international rating agencies.

Если преобразования в первичных и агрегированных звеньях национальной экономики — предприятиях, промышленных и хозяйственных ассоциациях, финансово-промышленных объединениях, группах и других комплексах осуществляются в направлении рыночных отношений, то вектор строительства демократического государства в РФ не сконструирован ни теоретически, ни в практической деятельности органов власти. Несмотря на то, что Конституцией РФ Российская Федерация провозглашена «демократическим федеративным правовым» ст. 1.1 и «социальным» ст. 7.1. государством [1], в реальной действительности макроэкономическая политика правительства сопровождается непредусмотренными и неожиданными побочными эффектами. Конкретизация функций, методов вмешательства, механизмов регулирования и иных институциональных преобразований осуществляется непоследовательно, бессистемно и часто нелогично.

Поэтому критический анализ роли и места государства в рыночной экономике может быть полезным как с точки зрения адаптации мирового опыта, так и поиска отечественных технологий модернизации государственных институтов и создания институциональной инфраструктуры общества.

Функции государства как особой организации

Поскольку государство осуществляет определенную деятельность, которая является предметом макроэкономики, его правомерно рассматривать не только в качестве института, но и как организацию особого вида. Главным обоснованием такого утверждения является факт делегирования гражданами страны части прав государству — именно поэтому государство осуществляет определенную деятельность. Следовательно, природа государства обусловлена властными отношениями, возникающими между гражданами и государственным аппаратом.

Как известно, распределение прав между гражданами и государством фиксируется в конституции, выполняющей роль социального договора или контракта. Отсюда возникает проблема реального разграничения тех прав, которые «не могут быть отчуждены от индивидов ни при каких условиях, от тех, которые могут быть переданы государству» [7; 341].

Совокупность «естественных» прав, которые граждане добровольно передают государству, зафиксирована в Конституции РФ [1] и составляет основу деятельности государства-организации. На рис. 1 показаны социальные и экономические функции российского государства, делегированные гражданами РФ и закрепленные Конституцией РФ [1].

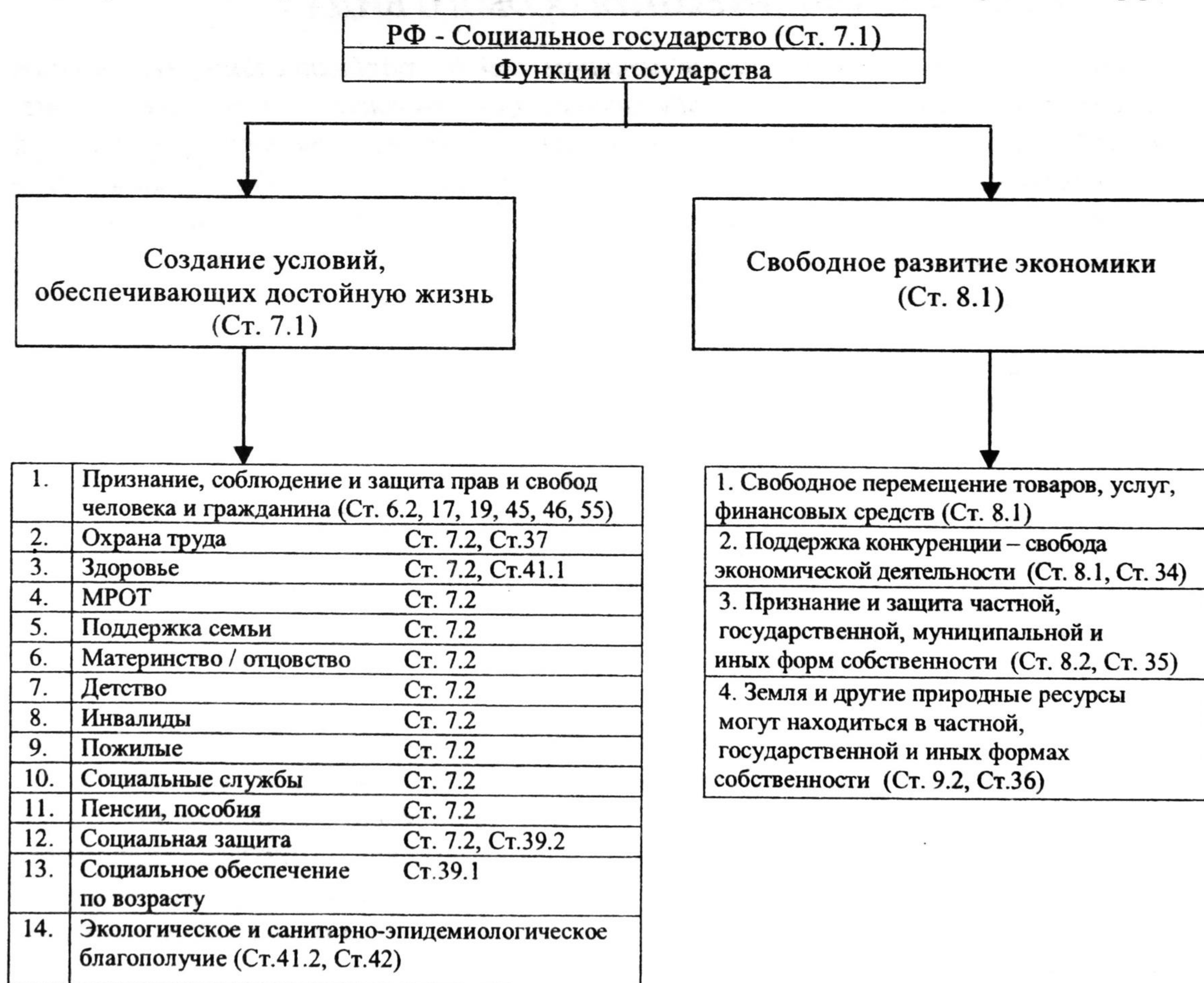


Рис. 1. Функции российского государства

Фактически экономическая роль государства осуществляется в таких широких масштабах, что невозможно представить исчерпывающий перечень экономических функций. Количественно выразить экономическую роль правительства нелегко. Весь-

ма грубым показателем участия государства в экономике служит доля ВВП, произведенного под эгидой правительства. Однако помимо прямого финансирования производства правительство осуществляет также ряд программ социального страхования и обеспечения. Множество трудно поддающихся количественному измерению регулирующих мер, предпринимаемых для защиты окружающей среды, охраны здоровья, защиты потребителей от вредных и опасных продуктов, обеспечения равного доступа к образованию, вакантным рабочим местам, контроля за ценообразованием в ЖКХ, вовлекает государство практически во все сферы экономической деятельности.

Попытки сформулировать экономические функции государства как организации на основе отечественной юридической теории также не могут увенчаться успехом. Формально юридические функции демократического государства не обозначены и не названы ни в экономической, ни в других сферах общественной деятельности [3; 17]. Так, например, если обратиться к учебному пособию [17; 58], то в разделе «Функции государства» представлено следующее:

«Функциями называют основные направления (стороны) деятельности государства. Функции характеризуют качественные свойства государства. Основные характеристики функций государства следующие:

- 1) каждая функция имеет свое содержание, включающее определенные виды деятельности государства;
- 2) реализация функций государством обеспечивает выполнение определенных целей. Они могут быть провозглашены в Основном законе (конституции) государства;
- 3) в ходе выполнения своих функций, при движении к определенным целям государство вынуждено решать определенные задачи.

При выполнении каждой функции государство вынуждено реализовать разные цели и решать множество задач. Они могут вступать в противоречие между собой» [17; 58].

«Характер функций государства определяется его сущностью, целями, задачами, интересами доминирующих групп и общества в целом. Поэтому через анализ функций государства можно охарактеризовать классово-групповую и общесоциальную стороны сущности» [17; 59]. Если обратиться к классификации функций по сферам общественной жизни, то к экономическим отнесены «направления деятельности, связанные с производством, распределением и обменом материальных благ» [17; 60]. Иногда выделяют отдельно социальную функцию государства.

В целом же отечественная теория государства и права [3; 17] находится в процессе извлечения уроков, использования опыта, накопленного в цивилизованном мире и не дает ответа на поставленный вопрос.

Вместе с тем комплекс функций по обеспечению взаимодействия между государством и гражданами в экономической сфере обусловлен «провалами» рынка, т.е. теми проблемами и задачами, решение которых невозможно на основе договоров и контрактов.

Так, например, некоторые экономические задачи правительства по поддержке функционирования рыночной системы приведены в [5; 94]:

- «1. Обеспечение правовой базы и общественной атмосферы, способствующих эффективному функционированию рыночной системы.
2. Защита конкуренции.
3. Перераспределение дохода и богатства.
4. Корректирование распределения ресурсов с целью изменения национальной структуры национального продукта.
5. Стабилизация экономики, т.е. контроль за уровнем занятости и инфляции, порождаемых колебаниями экономической конъюнктуры, а также стимулирование экономического роста».

В табл. 1 представлены функции государства, сформулированные в [6], конституционное разграничение [1] и государственные органы, призванные исполнять эти функции.

Функции государства и обеспечение их исполнения

Функции государства [6; 193]	Обеспечение [1]		«Провалы» государства [2; 348]
	конституционное	организационное	
а) Спецификация и защита прав собственности.	Ст. 8.2, 9, 35, 36, 44.1, 71.д	П РФ 1: ст. 114.г; ВАС. 1. ст.127; ВС. Ст.126; МСУ. 1. ст.130.1; МСУ. Ст. 132.1.	1. Несоответствие доходов и расходов.
б) Создание каналов обмена информацией.	Ст. 23.2, 24, 27, 29.4, 29.5, 42		2. Относительная жесткость бюджетных ограничений.
в) Разработка стандартов мер и весов.			3. Отсутствие критериев и показателей оценки эффективности деятельности.
г) Создание каналов и механизмов физического обмена товаров/ услуг, денег.	Ст. 8.1, 37.1, 37.3, 57, 67.2, 67.3, 71.ж, 71.л, 74.	СФ, 1. ст. 102.а ГД. ст. 106.в.	4. Вероятность достижения целей и результатов, отличных от поставленных.
д) Правоохранительная деятельность и выполнение роли «третьей» стороны в конфликтах.	Ст. 4.3, 6.2, 19.1, 32.5, 46,47, 48,49, 50, 52,53, 55, 70.	ГД. 1. ст. 104.3; СВ.1. ст. 118, 120, 122, 123, 124; КС. 1. ст. 125.4; ВС. 1. ст. 126; ВАС. 1. ст. 127	5. Систематическое отклонение реализованных задач от провозглашенных.
е) Производство общественных благ (оборона, здравоохранение, образование).	Ст. 41, 43; ст. 71. в, и, м, н, о, р.	П РФ ст. 114. в, д, е,	6. Неравномерное распределение ресурсов и прав собственности на ресурсы.

где П РФ — Правительство Российской Федерации; ГД — Государственная Дума; СФ — Совет Федерации; ВС — Верховный Суд; СВ — Судебная Власть; ВАС — Высший Арбитражный Суд; КС — Конституционный Суд.

Если обратиться к перечисленным функциям, то можно предположить, что результатами деятельности государственного аппарата должны быть:

функция (а) — гарантии защиты прав собственности;

функция (б) — информационная инфраструктура управления;

функция (в) — универсальная система стандартов, мер, весов и обмена товаров/услуг и денег;

функция (г) — инфраструктура рынка — каналы физического движения товаров/услуг;

функция (д) — система гарантий против нарушения договоров и контрактов;

функция (1е) — гарантии национальной безопасности;

функция (2е) — гарантии доступности здравоохранения и образования.

Оценку тому, как эффективно российское государство выполняет собственные функции, дадим ниже.

А здесь же, следуя логике [2], сформулируем определения государства — организации как юридического лица, согласно ст. 48 Гражданского кодекса РФ [16; 36] — «Государство — организация признается юридическим лицом, которое имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и общественные неимущественные права, переданные гражданами, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Или: «Государством — организацией как объектом деятельности признается имущественный комплекс, используемый для осуществления властных отношений легитимного принуждения и насилия, возникающих на основе передачи гражданами части собственных прав».

Предложенные определения, на наш взгляд, более выгодно отличаются от сформулированного в [2]. Приведем это определение: «Государство — особый случай властных отношений, возникающих на основе передачи гражданами части своих прав на

контроль деятельности в сферах спецификации и защиты прав собственности, создания каналов обмена информацией, разработки стандартов мер и весов, создания каналов физического обмена товаров и услуг, правоохранительной деятельности и производства общественных благ. В этих сферах государство получает право легитимного, т. е. на основе социального контракта, принуждения и насилия» [2; 345].

Критике, прежде всего, должны быть подвергнуты следующие положения приведенного определения. Нельзя согласиться с тем, что государство — это «случай». Если случай — это событие, которое при осуществлении некоторых условий может произойти либо не произойти и для которого имеется определенная вероятность наступления [19; 332], то возникновение государства — событие не случайное, а закономерное, ему предшествовало развитие исторических, экономических и прочих предпосылок, обусловленных взаимными связями и различным экономическим, а затем и ролевым положением индивидов в обществе. Кроме услуг, перечисленных в [2], «от рождения до смерти наши жизни бесчисленными способами подвергаются влиянию деятельности государства. Мы рождаемся в клиниках, принадлежащих государству. Наше рождение регистрируется государством и наше свидетельство о рождении предоставляет нам права и обязанности как граждан государства. Мы учимся в государственных школах. Каждый из нас платит государству налоги. Как потребители мы зависим от цен на товары / услуги, которые либо контролируются, либо регулируются государством. Наши законодательные органы формулируют правила и рамки, в пределах которых мы взаимодействуем. Наши законы устанавливают нормы и характер контрактов, которые мы вынуждены исполнять» [20; 10].

Следовательно, государство как организация существует объективно, его деятельность имущественно и ресурсно обеспечена, а функции значительно разнообразнее, чем перечисленные в определении, приведенном в [2; 345].

Спецификация и защита прав собственности

С институциональной точки зрения основная функция государства — спецификация и защита прав собственности, и в широком понимании отражает содержание фундаментального принципа рыночной экономики. Поэтому рассмотрим сравнительные преимущества государства при исполнении права собственности.

Альтернатива государственному вмешательству в процесс становления и защиты прав собственности заключается в попытках экономических агентов самостоятельно договориться о правилах доступа и распределения ресурсов. Доступ к ресурсам может регулироваться различными нормами, которые сопровождаются ограничениями и проблемами в применении. Известные нормы самостоятельной спецификации и защиты прав собственности сводятся к трем основным — приоритета первого, использования силы, применения власти (политического, административного ресурса).

Спецификация прав собственности с помощью «приоритета первого» сталкивается с двумя ограничениями. Во-первых, снижение неопределенности достигается лишь в краткосрочном периоде, ибо каждый раз появляется новый владелец ресурса, а это не позволяет участникам взаимодействий формировать устойчивые ожидания. Во-вторых, даже в краткосрочном периоде не существует никаких гарантий против попадания ресурса под контроль не наиболее эффективного владельца, а лишь того, кто оказался первым.

При использовании сторонами контракта силы в качестве гарантии прав собственности возникают две проблемы. Во-первых, тенденция к решению возникающих конфликтов исключительно на основе агрессии и применения насилия или, по Гоббсу, «войне против всех». Во-вторых, отвлечение значительной части ресурсов от производственной деятельности на решение задач защиты прав собственности и обеспечения выполнения условий контрактов. Исторические примеры, иллюстрирующие реальные ситуации по самостоятельной защите прав собственности, приведены в [2; 347, 20; 14].

Избежать эскалации использования насилия для спецификации и защиты прав собственности можно, если участники контракта делегируют право контроля за исполнением третьей стороне — государству. В отличие от других типов третьей стороны, например, арбитра, государству делегируется право контроля и использования насилия. Именно отсюда возникает определение государства как монополии на осуществление физического насилия. В результате появления третьего игрока, государства, одностороннее применение насилия высвобождает часть ресурсов для эффективного использования.

Использованием норм самостоятельной спецификации и защиты прав собственности отличался отечественный опыт приватизации и разгосударствления социалистической собственности в 1992 и 1996 годах. Следует заметить, что процесс этот не завершился до настоящего времени. С разной периодичностью в СМИ и судах обсуждаются дела, посвященные распределению и перераспределению собственности. С точки зрения эффективности производства и конкурентоспособности экономики, по нашему мнению, процесс смены собственников является непрерывным, а осуществляется дискретно. В этой связи целесообразно проанализировать отдельно состояние спецификации прав собственности в РФ.

С юридической точки зрения право собственности — это санкционированные обществом поведенческие отношения между людьми. Отечественным законодателем право собственности закреплено Конституцией РФ [1], Законом «О собственности в РФ» и Гражданским кодексом РФ [16].

С экономической точки зрения собственность — это отношения, возникающие между субъектами хозяйствования и обособленными собственниками, каждый из которых имеет экономические свободы по поводу «пучка» прав собственности. Частная собственность как гарантия экономической свободы выступает в форме закрепления прав владения, распоряжения и пользования каким-либо имуществом, которое может использоваться для личного потребления или коммерческой деятельности. Частная собственность — это собственность множества атомизированных обособленных частных лиц, имеющих собственное дело. Она священна и неприкосновенна. На протяжении веков институт частной собственности поддерживался правом завещания, то есть правом владельца собственности назначить преемника этой собственности после своей смерти.

Неслучайно правомочия расположены нами в последовательности «владение — распоряжение — пользование» в отличие от Закона СССР, Законов РСФСР и РФ, где за владением поставлено пользование, а затем распоряжение. В законах нарушена логическая последовательность действий, которые не завершены, не закончены и предполагают потенциальную возможность неограниченного конструирования обстоятельств.

Так, пользование — использование есть действие, направленное на то, чтобы «употреблять для своей надобности» [21; 512] или «употребить с пользой» [21; 235]. Пользование логически следует из распоряжения: распоряжение влечет пользование и подчинено распоряжению, тогда как пользование не означает распоряжения. Под распоряжением следует понимать: 1) «то же, что и приказать»; 2) «позаботиться об устройстве, использовании, применении чего-нибудь» [21; 609]. Очевидно, что распоряжение есть следствие владения, а пользование — конечное действие, распространяемое на собственность, имеет значение, исключаящее распоряжение, но не владение.

При рыночном способе организации производства все три правомочия могут быть разделены во времени, пространстве и по субъектно. В табл. 2 представлены варианты деления правомочий собственности и собственника, где А, В и С — обособленные субъекты отношений.

В течение последних десятилетий на Западе получила распространение экономическая теория прав собственности, которая рассматривает влияние сочетания раз-

личных «пучков» прав собственности на развитие хозяйственной системы. При этом полный пучок прав собственности состоит из 11 специфических элементов: 1) право владения - исключительного физического контроля над благами; 2) право управления - решать, кто и как будет обеспечивать использование благ (то, что в российском законодательстве сформулировано как распоряжение); 3) право использования - применения полезных свойств благ для себя; 4) право на доход; 5) право суверена - отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага; 6) право на безопасность - защита от экспроприации благ и вреда со стороны внешней среды; 7) право на передачу благ в наследство; 8) право на бессрочность обладания благом; 9) запрет на использование способом, наносящим вред внешней среде; 10) право на ответственность в виде взыскания блага в уплату долга; 11) право на остаточный характер — существование процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных полномочий.

Таблица 2

Разделение правомочий собственности

Правомочия собственности	Обстоятельства каждого случая			
	1	2	3	4
Владение	A	A	A	A
Распоряжение	A	A	B	B
Пользование	A	B	B	C

На рис.2 распределены специфические правомочия между потенциальными владельцами, распорядителями и пользователями земли как собственности для варианта (4) из табл. 2.



Рис. 2. Распределение правомочий права собственности

* Исключительные правомочия

Поскольку спецификацию прав собственности в РФ нельзя признать завершенной, постольку существуют значительные расхождения во взглядах на то, насколько ограниченной или активной должна быть роль государства как гаранта защиты прав собственности. Следовательно, эффективность исполнения государством функции (а),

которая рассмотрена в п. 1, оценивать преждевременно: институциональная система и структуры гарантии прав собственности в РФ находятся в стадии становления.

Институциональное обеспечение принципов рынка

Основным «мягким» элементом институциональной среды, в которой люди и фирмы осуществляют выбор, являются писанные и неписанные нормы, составляющие «правила игры» и взаимодействия между людьми, фирмами и государством в той или иной сфере деятельности.

Институциональная система «игроки — правила игры — игровые поля» в РФ только формируется. А элементы «жесткого» институционального обеспечения принципов рынка — законодательные и организационные — представлены в табл. 3.

Таблица 3

Институциональное обеспечение принципов рынка

Принципы рыночной экономики [5; 55]	Обеспечение		«Провалы» рынка [20; 66]
	законодательное	организационное	
1. Частная собственность	Гражданский кодекс РФ (раздел 2) ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества №178 от 21.12.2001	Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости	Несовершенство (недоверенность и несвоевременность) информации.
2. Конкуренция	ФЗ РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» №948-1 от 22.03.91 ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» №117 от 23.06.99 ФЗ «О естественных монополиях» №147 от 17.08.95	Федеральная антимонопольная служба	Несостоятельность конкуренции
3. Свобода предпринимательства и выбора	Гражданский кодекс РФ ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» №88 от 14.06.1995 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» №128 от 08.08.2001 ФЗ «О торгово-промышленных палатах в РФ» №5340-1 от 07.07.1993	Министерство экономического развития и торговли РФ, Федеральное агентство по промышленности, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека	Общественные и обязательные товары. Внешние эффекты.
4. Ограниченная роль правительства	ФЗ «Об основах гос. регулирования ВТД» № 164 от 08.12.2003 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173 от 10.12.2003 ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного комплекса» № 100 от 14.07.1997	Министерство экономического развития и торговли, ЦБ РФ, Федеральная служба по тарифам, Федеральная служба по финансовым рынкам	Социально нежелательное распределение дохода
5. Личный интерес как главный мотив поведения		Федеральная миграционная служба, Федеральная служба по труду и занятости	Неадекватный критерий оценки благосостояния индивида. Безработица.
6. Рыночная система ценообразования	ФЗ «О товарных биржах и биржевой торговле» №2383-1 от 20.02.1992 Постановление Правительства РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен» № 239 от 07.03.1995	Федеральная служба по тарифам	Неполные рынки.

Распределение функций, полномочий, ресурсов исполнения и ответственности осуществляется, как известно, в ходе административной реформы. Первые результаты будут получены в 2006 году.

Пределы государственного вмешательства в экономику

Аналогично постановке вопроса о пределах экспансии фирмы в рыночную среду можно объяснить существование пределов государства. Если учесть, что монополия государства на выполнение функций гаранта исполнения контрактов приводит к высоким транзакционным издержкам, принимающим форму значительной стоимос-

ти подчинения закону, то справедливо предположение, что государство выступает гарантом не во всех, а лишь в некоторых взаимосвязях. В остальных сделках действуют альтернативные механизмы гарантирования реализации [8; 29]. Чем же определяется круг сделок, гарантируемых государством?

Этот круг ограничивается теми сделками, государственные гарантии которых сопряжены с наименьшими издержками, чем те, которые возникают при обращении сторон контракта к альтернативным гарантам. Поэтому вопрос «делать самому или покупать на рынке?», сформулированный в отношении фирмы, можно переадресовать государству — «гарантировать самому или делегировать право контроля другим гарантам?».

Так, сравнительный анализ различных стран, приведенный в [6; 202] показывает, что в одних странах сделки, связанные с социальным и медицинским страхованием, гарантируются государством, тогда как в других социальное и медицинское страхование делегируется частным фирмам. То же самое имеет место и в отношении образовательных услуг. Это позволяет предположить, что при сравнении альтернативных механизмов гарантирования сделок необходимо учитывать величину и зависимость трансакционных издержек от конкретных экономических, социальных и политических условий. Отсюда можно сформулировать вывод: «не существует абсолютной границы государства и не существует оптимальных размеров государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь безотносительно к конкретным историческим условиям» [2; 352].

Данный вывод подтверждается анализом роли государства в исторической ретроспективе, сделанным Д. Нортом в [9; 81]. Д. Норт выделил две экономические революции, отличающиеся совокупностью сделок, в которых государство выступает в качестве гаранта. Первая экономическая революция, согласно Д. Норту, произошла в период перехода человека от кочевой к оседлой жизни, когда земледелие стало основным источником увеличения ресурсов. Именно в этот момент появились первые формы государственного устройства как гаранта прав собственности на землю. «Исключительные права собственности на землю — подчеркивает автор, — обеспечивают для собственника прямые стимулы увеличения эффективности и производительности использования» [9; 82]. Результатом первой экономической революции стал рост продукта, производимого сельским хозяйством.

Вторая экономическая революция предшествовала промышленной и произошла в начале XIX века. Точнее, вторая экономическая революция создала предпосылки для промышленной, ибо заключалась во включении в сферу гарантируемых государством контрактов тех, кто связан с правами собственности на новаторские изобретения и прикладные разработки. «Специфицированные права собственности на изобретения увеличили отдачу от научно-исследовательской и изобретательской деятельности» [9; 159] и сократили таким образом дистанцию между научным знанием и промышленным использованием. Патентное право, законодательная защита промышленных секретов, регулирование использования торговых марок и знаков создали стимулы для появления и широкого распространения научно-технических изобретений и превращения науки в производительную силу. «Следующим, возможно радикальным изменением роли государства — отмечает А. Олейник — станет решение проблемы защиты интеллектуальной собственности, актуальность которой обусловлена распространением различных форм «пиратства», препятствующих развитию культуры и искусства» [2; 353].

Теоретически существуют два чистых случая в оценке меры вмешательства государства в экономику — это централизованное регулирование и свободное предпринимательство (свободный рынок), что схематически можно представить в виде вектора (рис. 3).

В точке Р — экономическая свобода максимальна, государственное вмешательство, наоборот, минимально или вовсе отсутствует.

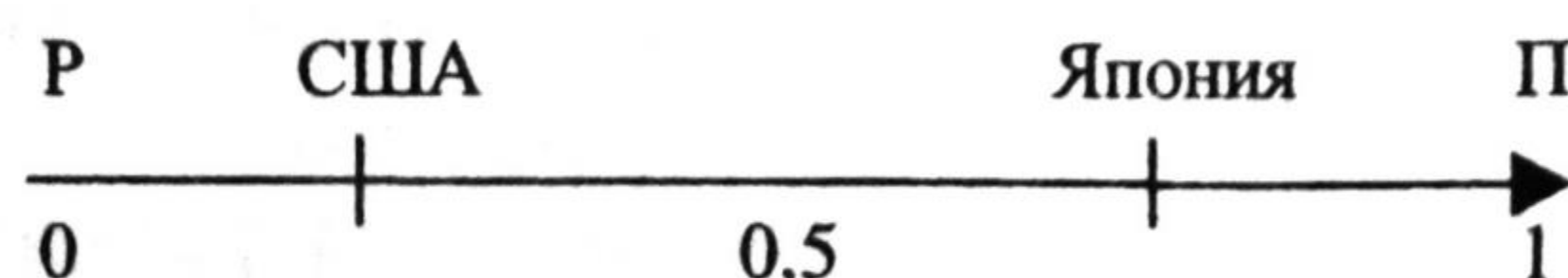


Рис. 3. Вектор взаимосвязей экономической свободы и государственного регулирования

Состояние хозяйственной деятельности в точке Р соответствует «чистой» рыночной экономике. Как известно, в «чистой» рыночной экономике нет никакой вышестоящей (государственной) власти, которая регулирует, как должны использоваться ресурсы и как должна быть организована экономика. Поскольку в реальной действительности дело обстоит не таким образом, то многие экономисты «чистую» рыночную экономику рассматривают как идеал.

В точке П — экономическая свобода минимальна, или отсутствует вовсе, а вмешательство государства максимально. Такая ситуация соответствует плановой и военной экономике, в последнем случае обусловленной чрезвычайной ситуацией в стране.

Следовательно, две крайние точки на векторе РП, соответствующие «чистой» рыночной и плановой экономикам, в реальной действительности редко имеют место. Поэтому можно предположить, что между двумя крайними точками располагаются модели экономики с различной степенью государственного регулирования или вмешательства в хозяйственную деятельность. Именно это и показано на примере двух экономических держав — Японии и США. Так, в Японии уровень государственного регулирования экономики значительно превышает уровень США.

На практике первым и главным критерием, с помощью которого определяется степень государственного вмешательства в экономическую деятельность, является соотношение налоговых (D_n) и неналоговых (D_{nn}) доходов. Чем выше доля неналоговых доходов, тем активнее вмешательство государства в экономику — его роль выходит за рамки гаранта исполнения контрактов и правомочий, делегированных гражданами в конституции страны.

На основании анализа отчетов об исполнении Федерального бюджета РФ в 1999-2003 гг. можно сделать выводы о том, что, во-первых, динамика неналоговых доходов имеет положительную тенденцию снижения: так, по состоянию на 01.01.1999 г. их доля составляла 12,13% в общих доходах бюджета, а к 2003 г. снизилась на 5,18% и была равна 6,95% (рассчитано на основании [18]). Во-вторых, снижение неналоговых доходов за анализируемый период в 1,7 раза свидетельствует о характере невмешательства российского государства в экономические процессы. На рис. 4 показана тенденция снижения неналоговых и увеличения налоговых доходов Федерального бюджета РФ.

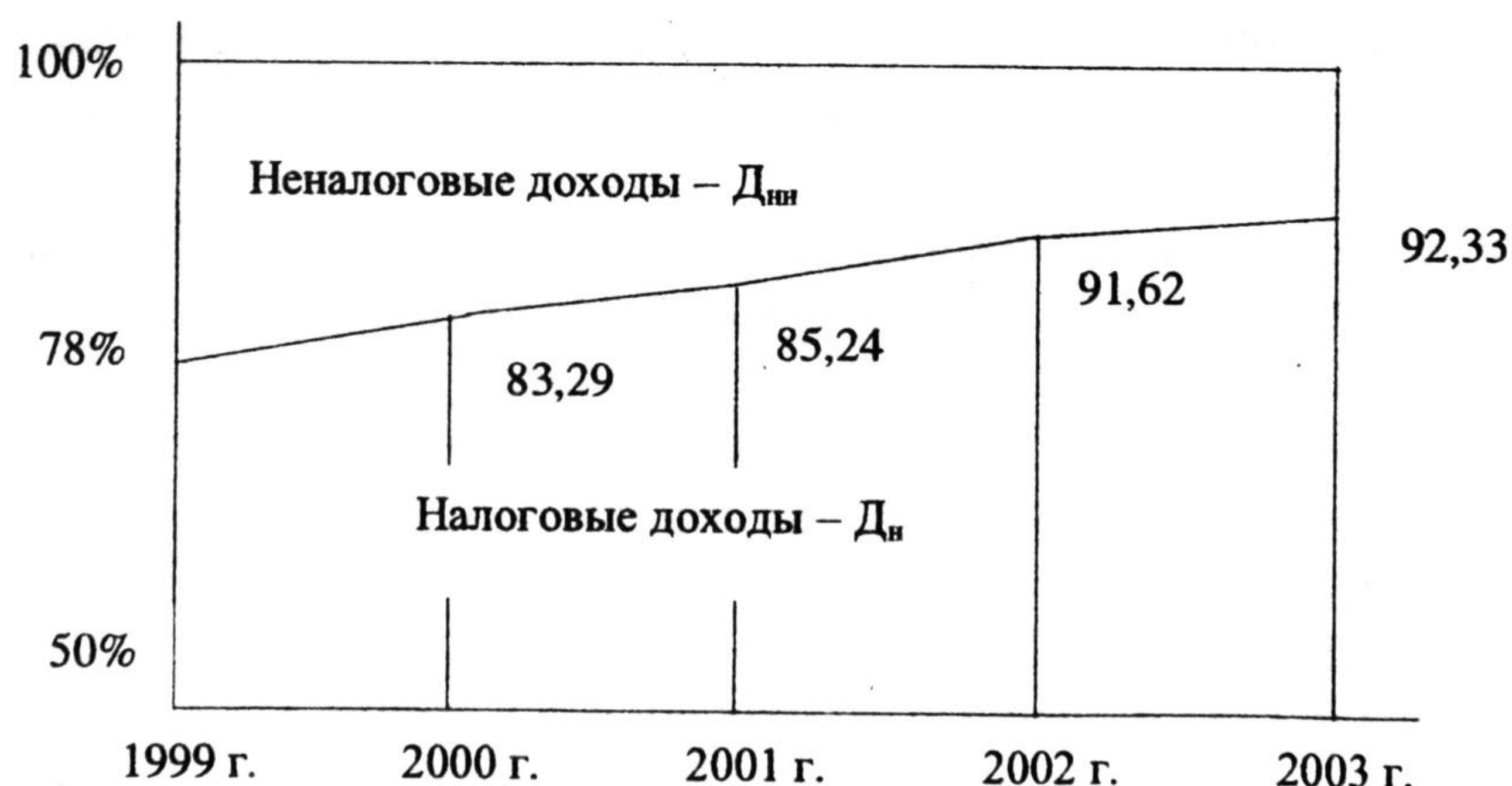


Рис. 4. Динамика структуры доходов Федерального бюджета РФ

В то же время важная прогрессивная тенденция, сложившаяся в последние годы, противоречит настроениям общества. В обществе довольно широко распространены убеждения, что сейчас необходимо повышать роль государства в экономике. Подобные настроения обусловлены неудовлетворительным социально-экономическим положением большей части населения, неформальным воздействием бюрократической иерархии на бизнес, возрастанием издержек на преодоление административных барьеров.

Измерение степени экономической свободы

Экономической теорией, прежде всего отечественной, экономическая свобода (EF) исследована недостаточно и здесь еще не сложилась терминология, определяющая особенности категории, содержание, понятия и методы измерения.

Вместе с тем американская исследовательская организация Фонд «Наследие» (Heritage Foundation) и газета Wall Street Journal ежегодно публикуют Индекс экономической свободы — Index of Economic Freedom (IEF), который измеряется в течение последних 11 лет [22].

На рис. 5 показана схема агрегирования эмпирических измерений различных факторов, которые применяются для количественной оценки или рейтинга свободы экономики стран мира.

Для определения степени экономической свободы каждой страны используются 50 независимых переменных величин, которые объединяются в следующие десять факторов (направлений): внешнеторговая политика правительства; налоговое бремя; степень вмешательства правительства в экономику; кредитно-денежная политика; потоки капитала и иностранные инвестиции; финансово-банковский сектор; уровень зарплат и цены; право собственности; регулирующий режим; черный рынок.

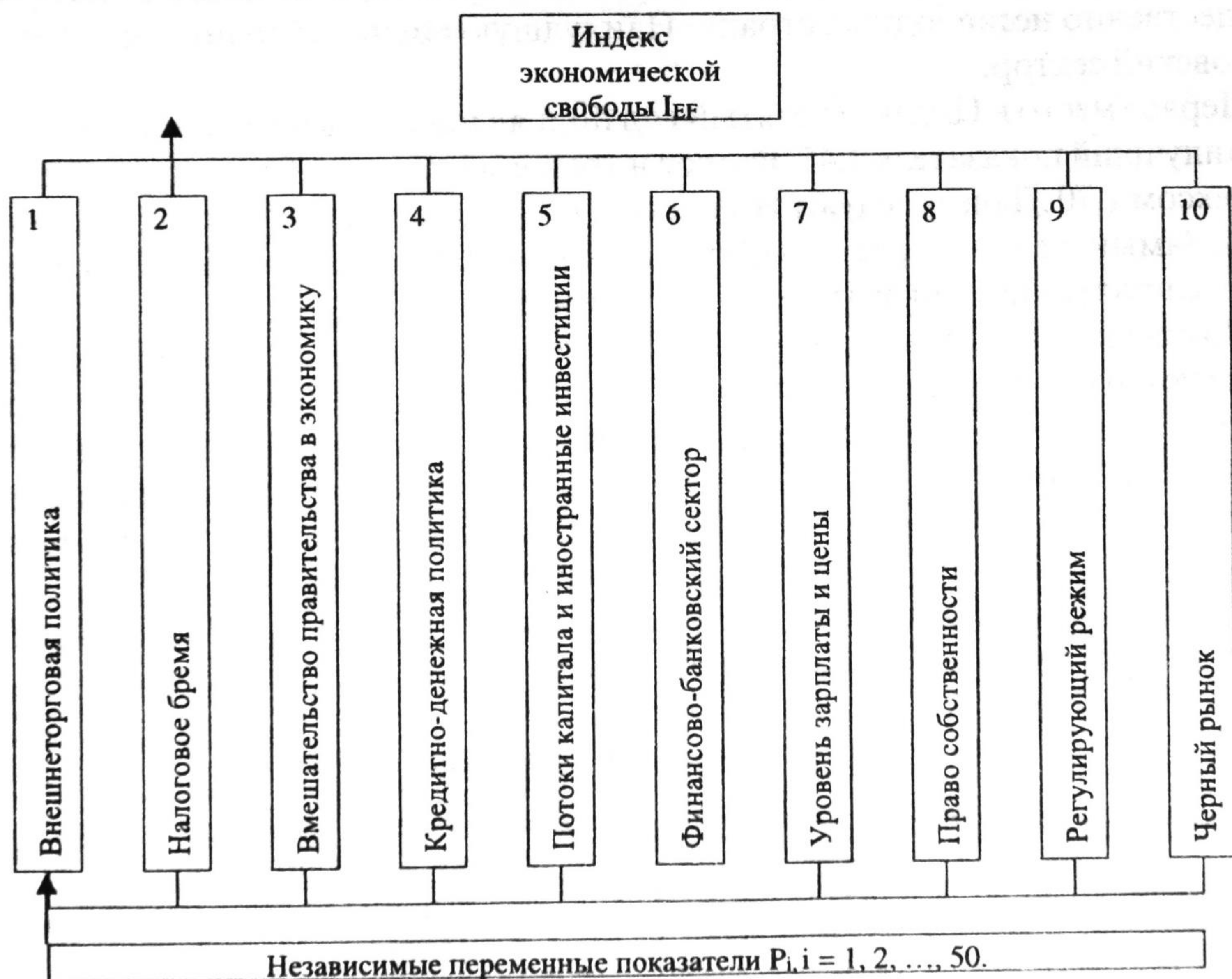


Рис. 5. Схема агрегирования индекса экономической свободы (I_{EF})

Каждый из вышеуказанных факторов оценивается по пятибалльной шкале: от 1 до 5 и сопровождается описанием «лучше», «хуже» или «стабильно». Согласно методике оценки, чем ниже балл, тем выше степень экономической свободы и, наоборот, максимальный балл означает наименьшую степень экономической свободы. Средний показате-

тель по всем десяти факторам представляет собой индекс экономической свободы конкретной страны — I_{EF} , который вычисляется как среднее арифметическое десяти факторов, перечисленных на рис. 5.

В зависимости от величины индекса различают четыре категории стран. В табл. 4 представлены категории и количество стран в зависимости от величины I_{EF} за 2003 и 2004 годы. Так, в 2003 г. по результатам проведенного исследования в категорию «свободных стран» включены 15 юрисдикций, в категорию «преимущественно свободных стран» — 56 юрисдикций, в категорию «преимущественно несвободных стран» — 74 юрисдикции и в категорию «репрессивных стран» — 11 государств.

Таблица 4

Категории стран в зависимости от величины индекса экономической свободы

№ п/п	Величина индекса экономической свободы	Категории стран	Количество стран	
			2003 г.	2004 г.
1.	1,95 и меньше	«свободные страны»	15	16
2.	2,00 – 2,95	«преимущественно свободные страны»	56	55
3.	3,00 – 3,95	«преимущественно несвободные страны»	74	72
4.	4,00 – и более	«репрессивные страны»	11	12
			156	155

В опубликованном Индексе экономической свободы за 2003 г. Россия занимала 135 место с показателем 3,70, означавшее, что страна относилась к категории «преимущественно несвободных стран». Наихудшую оценку (5,0) получил финансово-банковский сектор.

Первое место в Индексе девятый год подряд присваивается Гонконгу, имеющему наилучший показатель 1,45. Второе и третье места делят Сингапур и Люксембург с индексом 1,70. Далее следуют Ирландия (1,75), Дания (1,80), Эстония (1,80) и США (1,80). Замыкает категорию «свободных стран» Швейцария (1,85). Последнее, 156 место, с наихудшим показателем 5,00 занимает КНДР.

По оценкам авторов исследования [22] страны с большей экономической свободой имеют лучшие показатели экономического роста и более высокий уровень жизни населения, чем страны с меньшей экономической свободой. В качестве подтверждения приведем размер ВВП на душу населения. В 2000 г. этот показатель составил для Гонконга 24218 долл. США, а для Ирана и Зимбабве, попавших в категорию «репрессивных стран», соответственно 1649 долл. и 621 доллар.

В 2004 г. в список наблюдаемых стран вошли 155, а в табл. 5 представлена группа из 10 стран со «свободной экономикой».

Таблица 5

Индекс экономической свободы, 2004 г.

Категории стран	Индекс экономической свободы	Валовый внутренний продукт на человека, долл. США	Страны
I «свободные страны»	1,34	24981	Гонконг
	1,61	27172	Сингапур
	1,70	18721	Новая Зеландия
	1,71	56660	Люксембург
	1,74	29792	Ирландия
	1,76	неизвестно	Эстония
	1,79	22544	Великобритания
	1,80	39435	Дания
	1,84	46530	Швейцария
	1,85	31830	США

По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Чем лучше индекс экономической свободы, тем выше перспективы долгосрочного экономического роста для страны.

2. Степень экономической свободы более или менее совпадает с уровнем благосостояния нации.

3. Экономически свободные страны более толерантны и «цивилизованны» по сравнению с репрессивными экономиками, где безысходность и изоляция порождают фанатизм и терроризм.

Кроме того, рейтинг, по мнению его создателей, не только определяет текущее состояние государства, но и может быть использован для прогнозирования в будущем. Как утверждают авторы, «индекс — готовая инструкция, где написано, что надо делать правительству, чтобы страна стала богаче» [22].

Тенденция дальнейшей либерализации экономики продолжается 10 лет подряд, и в целом мир становится более свободным: 73 страны повысили свой рейтинг по сравнению с прошлым годом, показатель для 53 стран ухудшился, а уровень экономической свободы 27 стран остался без изменений. Из 156 экономик в рейтинге 2002 г. 71 — «свободная» или «в основном свободная», в то время как 85 — «в основном несвободные» или «репрессивные».

Тенденции изменения индекса экономической свободы стран бывшего СССР за период с 1995 по 2002 гг. показаны в табл. 6 [22].

Таблица 6

Индекс экономической свободы стран бывшего СССР, 1995-2002 гг.

Рейтинг	Страна	Индекс 2002	Изменение за 8 лет
4	Эстония	1,8	+0,8
29	Литва	2,35	+0,9
38	Латвия	2,5	+0,55
45	Армения	2,7	+0,95
105	Молдова	3,35	+0,6
108	Грузия	3,4	+0,55
118	Азербайджан	3,5	+1,25
125	Казахстан	3,6	+0,4
125	Киргизия	3,6	+0,2
131	Россия	3,7	+0,3
137	Таджикистан	3,85	+0,4
137	Украина	3,85	+0,15
148	Беларусь	4,35	+0,65
148	Узбекистан	4,35	+0,15
150	Туркменистан	4,40	-0,2

Российский индекс экономической свободы в 2004 г. достиг минимального (самого «свободного») значения за все время участия в рейтинге. Среди «минусов» российской экономики названы следующие — слишком высокая инфляция (американские аналитики оценили рост цен в 16%), произвол чиновников, диктующих правила игры, растущее вмешательство государства в экономику, господствующее положение двух государственных банков — Сбербанк и Внешторгбанк. Очень дорогим (и постоянно дорожающим) остается государство и его услуги населению. Особо западные исследователи подчеркивают слабую защиту прав на частную собственность, а также чрезмерно сложное, запутанное и постоянно меняющееся законодательство [23].

Аналогичное исследование о состоянии экономической свободы в различных странах «Economic Freedom of the World» проводят либеральные институты и организации из 56 стран мира [24]. Оно отличается от [22] тем, что индекс экономической свободы рассчитывается по 5 направлениям, характеризующим свободу выбора гражданами и фирмами способов и методов экономической деятельности: размер госсектора в экономике, правовое поле и неприкосновенность прав собственности, денежная политика, свобода внешней торговли, регулирование бизнеса, рынков кредитов, труда. Каждое из указанных направ-

нивается по десятибалльной шкале: от 0 — минимальное до 10 — максимальное значение. От России в этом проекте участвует Институт экономического анализа.

Если сопоставить результаты вышеперечисленных исследований [22, 24], то можно предположить, что индекс экономической свободы рассчитывается по схеме, представленной на рис. 5. Разница состоит в том, что в первом исследовании наблюдению подлежат 50 независимых показателей, которые группируются по 10-ти направлениям. Во втором исследовании наблюдаются 36 показателей, группирующихся по 5-ти направлениям. Отличаются и применяемые для измерения шкалы.

В течение 17-ти лет М. Фридменом, Р. Фридман и М. Уолкером осуществляется проект «Экономическая свобода в мире» [25], отчеты по которому публикуются ежегодно. В проекте на основе объективных данных или независимых исследований наблюдаются 36 показателей, характеризующих политики правительств, воздействующих на экономическую свободу. Методика расчета преследует цель ранжирования 123 стран, представляющих 91% мирового населения, по уровню предоставляемой собственным гражданам экономической свободы.

Процедура расчета I_{EF} в трех исследованиях [22, 24, 25] включает ряд последовательных этапов:

1) сбор и первичная обработка независимых показателей — P_i , $i = 1, 2, \dots, J$.

Источником информации могут быть данные, полученные из официальных статистических документов, экспертным методом либо путем анкетирования:

2) группировка показателей, собранных на первом этапе, в соответствии с направлениями (факторами), сдерживающими развитие национальной экономики;

3) приведение показателей в сопоставимый вид путем нормирования, стандартизации либо задания допустимых пределов изменения, отброс несопоставимых показателей;

4) расчет агрегатных индексов с текущими и базисными весами, элементарных индексов i для каждой группы факторов;

5) расчет I_{EF} как средней арифметической из элементарных индексов по формуле

$$I_{TF} = \frac{\sum i}{n};$$

6) определение шкалы — интервала изменений I_{EF} для формулирования выводов о состоянии экономической свободы в стране: чем ниже балл, тем выше степень экономической свободы и наоборот. Динамика за ряд лет будет, по нашему мнению, отражать тенденции расширения либо сужения экономической свободы и степени вмешательства государства в экономику. Предложенный вариант процедуры расчета может быть дополнен определением удельных весов каждого из факторов в общем I_{EF} , изменением количества факторов, оказывающих сдерживающее влияние на свободу экономики и роль государства в хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ: М. 2003. 64 с.
- 2) Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие М.: ИНФРА-М, 2000. 416 с.
3. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2002. 656 с.
4. Самуэльсон П. Экономика. М.: МГП «Алгон», ВНИИСИ, 1992. С. 155-156.
5. Макконнел К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т.: Пер. с англ. 11 изд. Т. 2. М.: Республика, 1993. 400 с.
6. Dugger, W. Transaction Cost Economics and the State/ Transaction Cost, Markets and Hierarchies. С. Pitelis (ed). Oxford: Blackwell, 1993. P.193-202.

7. Coleman, J. *Foundation of Social Theory*. Cambridge: Belknap — Harvard University Press, 1990. P.341.
8. Тамбовцев В. *Государство и переходная экономика: пределы управляемости*. М.: ТЕИС, 1997.
9. North, D. *Structure and Change in Economic History*. N.Y.: Norton, 1981.
- 10) Umbeck, J.A. *Theory of Contractual Choice and the California Gold Rush* // *Journal of Law and Economics*. 1978. Vol. 21. № 3.
11. Coleman, J. *Foundation of Social Theory*. Cambridge: Belknap — Harvard University Press, 1990.
12. Бьюкенен Дж. *Границы свободы. Между анархией и Левиафаном* // *Избранные труды*. М.: Таурис Альфа, 1997.
13. Олсон М. *Распределение власти и общество в переходный период*. М-лы конф. «Реформы в России: установившиеся интересы и практические альтернативы». М., 1995.
14. Тамбовцев В. *Государство и экономика*. М.: Магистр, 1997.
15. Попов А. Н., Ксенофонтов Н. В. *Институциональная экономика*. Екатеринбург: УрГЭУ, 2004. 60 с.
16. *Гражданский кодекс РФ*. М.: СПАРК, 1995. 304 с.
17. *Теория государства и права: Учебно-методический комплекс* / Под ред. С. Ю. Марочкина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. 216 с.
18. <http://www.budgetrf.ru/Publications/>
19. Лопатников Л.И. *Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки*. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.
20. Стиглиц Дж.Ю. *Экономика государственного сектора*/ Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ. 1997. 720 с.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: Российская академия наук*. 4-е изд., доп.. М.: ООО «ИТИ Технология», 2003. 944 с.
22. <http://www.Kontora.ru/rus/library/offshore/031/shtml1.done>
23. <http://www.AIF.ru>. № 5, 2005 г. Почему Россия заняла 124-е место из 161?
24. <http://www.freetheworld.com>
25. <http://www.re-eco.narod.ru>